

УДК 82-31;32

DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-7

Егоров Н. С.

Отображение вневременных феноменов российской государственности в повести «День опричника» В. Г. Сорокина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; jivaturik@yandex.ru

Аннотация. Повесть В.Г. Сорокина «День опричника» рассматривается в статье как целостное художественное высказывание, в котором выделены конститутивные признаки российской государственности, описанные в повести: тоталитаризм, властолюбие, безнаказанность, беззаконие, изоляционизм и право сильного. Сделана попытка обзора того, как взгляд В.Г. Сорокина на российское государство и общество подвергается критическому анализу с точки зрения социальных наук, насколько серьезным находят ученые обществоведы авторский посыл.

Ключевые слова: «День опричника»; В.Г. Сорокин; современная русская литература; феномены российской государственности; литература и идеология.

Для цитирования: Егоров Н.С. Отображение вневременных феноменов российской государственности в повести «День опричника» В.Г. Сорокина // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 94-99. DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-7

N. S. Egorov

Showing timeless phenomena of the Russian statehood in the story “Day of the Oprichnik” by V.G. Sorokin

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; jivaturik@yandex.ru

Abstract. The novel by V.G. Sorokin “Day of the Oprichnik” is considered as an integral artistic statement about Russian statehood. The constitutive features of Russian statehood described in the story were highlighted: totalitarianism, love of power, impunity, lawlessness, isolationism and the right of the strong. V.G. Sorokin's view of the Russian state and society is subjected to critical analysis from the point of view of social sciences. The article examines how serious social scientists find the author's message.

Keywords: “Day of the Oprichnik”; V.G. Sorokin; modern Russian literature; phenomena of Russian statehood; literature and ideology

For citation: Egorov, N. S. (2020), “Showing timeless phenomena of the Russian statehood in the story ‘Day of the Oprichnik’ by V.G. Sorokin”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 6 (2), 94-99, DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-7

«День опричника» – антиутопия Владимира Георгиевича Сорокина, опубликованная в 2006 году. Произведение стало

знаковым явлением в современной российской культуре, а его название получило нарицательное значение. М.П. Абашева

пишет: «...Вектор, формирующий эволюцию В. Сорокина в XXI в., определяется не столько переменами в индивидуальной авторской поэтике, сколько ее тесным взаимодействием с идеологическим, политическим, культурным контекстом» (Абашева, 2012: 202). В связи с этим интересно рассмотреть культурные, идеологические и исторические составляющие повести «День опричника».

Повествование ведется от первого лица, из уст Андрея Даниловича Комяги. Это дает нам возможность приблизиться к представлениям опричника об устройстве мира и собственной страны. Социальное положение Комяги позволяет продемонстрировать сразу два полюса «опричной» ментальности. С одной стороны, преклонение перед начальством: Батя – «фундамент наш, корень главный, дубовый, на котором вся опричина держится» (Сорокин, 2009). С другой стороны, презрение к простым людям, челяди: «Ой, как видно хорошо человека русского! Лица оторопевшей челяди. Простые русские лица» (Сорокин, 2009).

В.Г. Сорокин в своей повести собрал все страхи по отношению к российскому государству. Эти страхи берутся не только из современности, но и из истории, начиная со времен Ивана Грозного. Что касается личности Государя, то в литературоведческих статьях мы неоднократно находим предположение о том, что антиутопия В.Г. Сорокина является реализацией тезисов эссе митрополита петербургского и ладожского Иоанна Снычева 1994 года: «В эссе приводится образ царя Ивана Грозного как святого, идеального правителя на земле, Божьего помазанника, который образует группу верных единомышленников, берегущих порядок и выполняющих якобы волю Божию, т. е. опричников. Причем митрополит явно одобряет такой “стиль” правления, положительно оценивает явление опричины, как силу, способную навести должный порядок в государстве <...> Аналогии в романе Сорокина являются бесспорными...» (Собиянэк, 2009: 133).

Если в случае Иоанна Снычева речь идет о моделировании концепции, то консерватор, евразиец и автор лекций по «метафизике опричины» А.Г. Дугин в повести представлен собственной персоной: «Подбегают к ней двое старых шутов – Павлушка-еж и Дуга-леший, подхватывают под руки, ведут, расцеловывают пальцы. Круглолицый Павлушка бормочет неизменно свое: – В-ась, в-ась, в-ась! Волосатый Дуга ему подкрякивает: – Ев-газия, Ев-газия, Ев-газия!» (Сорокин, 2009).

На первый план произведения выходит феномен опричины как смыслообразующей части российской государственности. «Покуда жива опричина, жива и Россия» (Сорокин, 2009). Здесь важно понимать, что «опричина» вводится как образ или миф: «В общественном сознании опричина из конкретного исторического события превратилась, прежде всего, в символ государственного произвола, террора и неконтролируемого насилия» (Лобин, 2017: 109). В.Г. Сорокин уверен, что «именно опричина сыграла главную роль в формировании в народном сознании такой структуры государства» (Владимир Сорокин..., 2006). Вневременность опричины в произведении В.Г. Сорокина выразил А.М. Лобин: «Опричина в его произведении становится не временным состоянием катастрофы, неким “черным пятном” в нашей истории, а устойчивым состоянием российской действительности, чреватый повторением в ближайшем будущем» (Лобин, 2017: 112).

Опричина является объектом внимания Владимира Георгиевича еще и как часть русского властолюбия – «...власть вовсе не “отвратительна, как руки брадобрея”. Власть прелестна и притягательна, как лоно нерожавшей златошвейки» (Сорокин, 2009). Автор подчеркивает принципиальный раскол между народом и властью, который не преодолен до сих пор. В.Г. Сорокин утверждает: «подобные Комяге люди власти в России по-настоящему опричные – совершенно отделены от народа» (Сорокин, 2006). Яркий пример этому –

рыбки в стеклянном шаре: «народу просто они недоступны, а у людей богатых да высокопоставленных должны быть свои слабости» (Сорокин, 2009).

Властолюбие, культ силы, оппозиция своего и чужого, патернализм или сакрализация образа власти, которые А.В. Грешилова называет архаическими стратегиями мышления, выделенными автором (Грешилова, 2017: 31), в свою очередь порождают тоталитаризм как характерный для России режим: «Россия по-прежнему остается верной любовницей тоталитаризма» (Сорокин, 1994). В.Г. Сорокин выразил свое отношение к тоталитаризму таким образом: «Тоталитаризм расцветает раз в тысячу лет; он очень экзотичен и опасен, а потому его лучше рассматривать из-за стекла. Тоталитаризм явление из ряда вон выходящее: десятки миллионов людей внезапно становятся одержимы одной и той же идеей, можно сказать, начинают жить вместе» (Сорокин, 2002).

Интересная особенность русского тоталитаризма, по В.Г. Сорокину, – за работой скрывается ненависть. Государыня говорит в повести: «А по-настоящему нас, властных, не любят. И никогда уже не полюбят. Случай представится – на куски разорвут» (Сорокин, 2009). Здесь мы видим потенциальный протест, бунт, который не происходит только благодаря привычке к покорности.

Тоталитаризм, властолюбие, безнаказанность, право сильного приводят к беззаконию, как к еще одной константе Российского государства. Д.М. Голубкова отмечает: «При анализе повести “День опричника” возникает ощущение, что во все времена власть, пусть даже держащаяся в разных руках, несет один и тот же смысл, заложенный с самого основания Московского государства, – находиться вне права и над ним» (Голубкова, 2008: 23-24). Беззаконие, насилие и произвол становятся возможными, когда служба народу подменяется службой «государству» или Государю. Такую же оппозицию мы видим

между внешней религиозностью и реальной греховностью: «...религия, а даже в большей степени религиозность, есть принцип, упорядочивающий композицию и влияющий на стилистический пласт текста. В произведении видно абсурдное размежевание между внешней службой Божьему делу, ритуальностью жизни опричников и практической деятельностью государя человека, наводящего порядок особо жестокими методами и беспрекословно выполняющего приказы начальства» (Собиянэк, 2009: 135).

В.Г. Сорокин не обошел стороной и проблему изоляционизма: «Как только стали мы отгораживаться от чуждого извне – так и полезли супротивные из всех щелей, аки сколопендрии злое. Истинно – великая идея порождает и великое сопротивление ей» (Сорокин, 2009). Похожим образом отзывается Комяга о запрещенных цензурой западных радиостанциях «Голос Америки», «Свободная Европа», «Немецкая волна»: «Вот где оплот главной крамолы антироссийской. Здесь, как осклизлые гады в выгребной яме, кишат вражеские голоса» (Сорокин, 2009). При этом В.Г. Сорокин описывает двоемыслие в отношении Запада: машина, на которой ездят опричники, немецкого производства, а в домах «хайтек заморский».

Место действия антиутопии – Москва. Она, как и опричина, взята в качестве доминанты истории России. Д.М. Голубкова пишет о роли Москвы в антиутопии: «образ города, созданный им, представляется читателю именно не привязанным к точному времени, а лежащим во вневременном пласте» (Голубкова, 2008: 22). Это та Москва, в которой пробки существуют только для челяди, а для опричнины есть «рев Государев».

Весь фантастически-исторический фон повести говорит если не о неизменности, то как минимум о цикличности русской истории, которая подвержена внешней эволюции, а не внутренней. Произведение указывает на ряд вневременных феноменов российской государственности,

которые сопутствуют нашей стране на протяжении всех эпох.

Этому взгляду на историю можно обоснованно возразить с позиций социальных наук. Российское общество подверглось тектоническим изменениям не только со времен опричнины, но и со времен Николая II. По этому поводу можно привести два показательных примера. В 1917 году 83 % населения Российской Империи проживало в селах; к 2000 году 73 % россиян проживало в городах (Пивоваров, 2001: 103). Аграрное общество за несколько поколений стало постиндустриальным. По переписи 1897 года в Российской Империи только 21,1 % населения был грамотным (Рашин, 1956: 308). Сейчас этот показатель близок к 100 %. Естественным образом грамотность порождает новый уровень общей образованности и информированности, что не может не повлиять на мировоззрение отдельного человека.

Таким образом, парадигме неизменности или повторяемости противостоят статистические факты о стремительно меняющемся социуме. Меняется государство, общество, человек и его ценности. Поэтому Е.М. Шульман называет антинаучным термин «менталитет», понимаемый как историческая константа (Шульман, 2018). В.Г. Сорокин, напротив, неоднократно использовал этот термин в интервью для иллюстрации своих идей: «необходимо изменить менталитет»; «но менталитет этих людей остался прежним» (Сорокин, 2002).

Мы можем оппонировать В.Г. Сорокину как публичному лицу, открыто выражающему свое мнение, но уместны ли политологические доводы в споре с его фантастическим произведением? И стоит ли критиковать фантастику, отталкиваясь от логики общественного развития реального мира? Известно высказывание Н.В. Гоголя: «Можно писать о золотых яблоках на яблоне, но нельзя писать о грушах на вербе» (Мандельштам, 2018: 130). Пользуясь примером Н.В. Гоголя, мы можем сказать, что В.Г. Сорокин пишет,

скорее, о золотых яблоках на яблоне, то есть гиперболизирует и сводит в одну временную точку реально существующее и существовавшее; то, что рифмуется с современной политической повесткой. Поэтому самые ужасающие исторические феномены представляются универсальными характеристиками российской государственности. А.М. Эткинд пишет: «...узнаваемые черты путинской России перенесены в будущее с тем, чтобы показать их сверхдетерминированность прошлым. Выбранное прошлое, феодальный порядок времен Ивана Грозного, забавно сочетается с видеотелефонами и суперкарами (все, конечно, изготовлено в Китае)» (Липовецкий, Эткинд, 2008: 185).

Таким образом, благодаря социально-научным трактовкам повести В.Г. Сорокина, мы видим в ней попытку представить квинтэссенцию негативных явлений в истории России в контексте современной внутренней и внешней политики нашей страны. С одной стороны, эту квинтэссенцию можно назвать лубком о России, в которой со времен Ивана Грозного мало что изменилось (сам писатель называет повесть «лубочной»). С другой стороны, это наглядный концентрат зла, который можно воспринимать как внятное предостережение.

Литература

Абашева, А.М. Сорокин нулевых: в пространстве мифов о национальной идентичности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 1 (12). С. 202-209.

Владимир Сорокин: Опричнина — очень русское явление // ВЛДМР СРКН Официальный сайт Владимира Сорокина. 21.08.2006. [Электронный ресурс] URL: <https://www.srkn.ru/interview/bsokolov.shtml> (дата обращения: 05.12.2019).

Голубкова, Д.М. «День опричника» В. Сорокина — повесть о Москве // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2008. № 2. С. 20-26.

Грешилова, А.В. Русская архаика в романе Т. Толстой «Кысь» и в дилогии В.Г. Сорокина «День опричника» и «Сахарный

Кремль» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-3 (78). С. 29-32.

Липовецкий, М.Н., Эткинд, А.М. Возвращение тритона: Советская катастрофа и постсоветский роман // Новое литературное обозрение. 2008. № 94. С. 174-206.

Лобин, А.М. Концепция истории В. Сорокина и ее художественная репрезентация в повести «День опричника» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2017. Том 17. № 1. С. 109-113.

Мандельштам, Ю.В. Статьи и сочинения в 3 т. Том 1. О русской литературе. М.: Юрайт, 2018. 480 с.

Пивоваров, Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 101-113.

Рашин, А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки. М.: Государственное статистическое издательство. 1956. 352 с.

Собиянэк, К. Прогнозирование будущего России в романе-антиутопии «День опричника» В.Г. Сорокина // Политическая лингвистика. № 4(30). 2009. С. 133-137.

Сорокин, В.Г. День опричника. М.: Захаров, 2009. 274 с.

Сорокин, В.Г. Может ли бумага задыхаться от некоторой комбинации слов? // Независимая газета. 2006, 26 октября.

Сорокин, В.Г. Самое скучное – это здоровые писатели // Столица. 1994. № 42. С. 43-45.

Сорокин, В.Г. Тоталитаризм – растение экзотическое и ядовитое, крайне редкое и опасное / ИноСМИ.Ид. 2002; беседу вели П. Бонэ и Р. Фернандес. URL: <http://www.inosmi.ru/print/159243.html>. (дата обращения: 5.12.2019).

Шульман, Е.М. «Система в таком состоянии, что не может изменить сама себя» [Электронный ресурс] URL: https://www.znak.com/2018-12-24/ekaterina_shulman_o_tom_kak_menyalis_otno_sheniya_obchestva_i_vlasti_v_2018_godu (дата обращения: 5.12.2019).

References

Abasheva, A. M. (2012), “Sorokin nulevyh: v prostranstve mifov o natsional'noj identichnosti”, *Vestnik Permskogo universiteta, Rossiyskaya i*

zarubezhnaya filologiya. 1 (12), 202-209 (in Russ.).

Golubkova, D. M. (2008), “‘Den' oprichnika’ V. Sorokina – povest' o Moskve”, *RUDN Journal of studies in Literature and Journalism*, 2, 20-26 (in Russ.).

Greshilova, A. V. (2017), “Russian archaic in Tolstoy's novel ‘Kys’ and in V. G. Sorokin's dilogy ‘Den’ Oprichnika’ and ‘Sakharniy Kreml’”, *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 12-3 (78), 29-32 (in Russ.).

Lipovetskij, M. N., Etkind, A. M. (2008), “Vozvrashhenie tritona: Sovetskaja katastrofa i postsovetiskij roman”, *Novoye literaturnoye obozreniye*, 94, 174-206 (in Russ.).

Lobin, A. M. (2017), “Kontseptsija istorii V. Sorokina i ee hudozhestvennaja reprezentatsija v povesti “Den' oprichnika””, *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 1 (17), 109-113 (in Russ.).

Mandel'shtam, Yu. V. (2018), *Stat'i i sochinenija v 3 tomakh. Tom 1. O russkoj literature* [Articles and essays in 3 vols. Volume 1. About Russian literature], Jurajt, Moscow, Russia (in Russ.).

Pivovarov, Yu. L. (2001), “Russian urbanization in the XX century: ideas and reality”, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 6, 101-113 (in Russ.).

Rashin, A. G. (1956), *Naselenie Rossii za 100 let (1813-1913), Statisticheskie ocherki* [Population of Russia over 100 years (1813-1913). Statistical essays], Gosudarstvennoe statisticheskoe izdatel'stvo. Moscow, Russia (in Russ.).

Shul'man, E. M. “Sistema v takom sostojanii, chto ne mozhet izmenit' sama sebja” [The system is in such a state that it can't change itself] [Online] URL: https://www.znak.com/2018-12-24/ekaterina_shulman_o_tom_kak_menyalis_otno_sheniya_obchestva_i_vlasti_v_2018_godu (date of access: December 5, 2019) (in Russ.).

Sobijanjek, K. (2009), “Forecasting the future of Russia in the dystopian novel “Den' oprichnika” by V.G. Sorokin”, *Politicheskaja lingvistika*, 4 (30), 133-137 (in Russ.).

Sorokin, V. G. (2006), “Can paper smoke from some combination of words?”, *Nezavisimaja gazeta*, 2006, October 26, (in Russ.).

Sorokin, V. G. (2009), *Den' oprichnika* [Oprichnik's Day], Zakharov, Moscow, Russia (in Russ.).

Sorokin, V. G. (1994), “The boring itself is healthy writers”, *Stolitsa*, 42, 43-45.

Sorokin, V. G. (2002), “Totalitarizm – rastenie ekzoticheskoe i yadovitoe, krajne redkoe i opasnoe” [Totalitarianism is an exotic and poisonous plant, extremely rare and dangerous], *InoSMI.Id* [Online] URL: <http://www.inosmi.ru/print/159243.html> (date of access: December 5, 2019) (in Russ.).

“Vladimir Sorokin: Oprichnina – ochen' russkoe javlenie” (2006) [Oprichnina is a very Russian phenomenon], VLDMR SRKN – official site of Vladimir Sorokin. 21/08/2006 [Online], URL: <https://www.srkn.ru/interview/bsokolov.shtml> (date of access: December 5, 2019) (in Russ.).

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

ОБ АВТОРЕ:

Егоров Никита Сергеевич, магистрант кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; jivaturik@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Nikita S. Egorov, Master's Degree Student, Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; jivaturik@yandex.ru